

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Е. Листвина

Школа ИНТЕЛЛИГЕНТОВ
или ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ?

7 - 10

Т. Хагуров

Сон разума рождает Винни-Пуха,
или Воспитание в стиле «пепси»

11 - 22

ШКОЛА ИНТЕЛЛИГЕНТОВ ИЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ?

Е. ЛИСТВИНА

В современной социокультурной ситуации в России активно используются понятия «интеллигент» и «интеллектуал». Социальные трансформации рубежа XIX — XX веков заставляют задуматься о смыслах и нюансах этих дефиниций, а также о том, на кого ориентируется современное образование.

Понятие «интеллигент» используется в русской культуре с середины XIX века. Оно было введено П.Д. Боборыкиным в 1866 году и из русского перешло в другие языки. К концу XIX века сформировались различные мнения по поводу слов «интеллигент», «интеллигенция». Попытаемся выделить основные качества, которыми представители русской мысли наделяли интеллигенцию.

П.Л. Лавров считал интеллигентов критически мыслящими личностями, борющимися за определение социально-этических идеалов и идущими к определённой цели. По мнению Р.В. Иванова-Разумника, вторая половина XIX века прошла при доминировании в среде интеллигенции социально-этических характеристик. С этим соглашался Н.О. Лосский. В целом он связывал становление самостоятельной философской мысли в России со славянофилами, которые «вселили дух в философское движение»¹.

В.И. Даль определял интеллигенцию как образованную, умственно развитую часть жителей, но отмечал, что для «нравственного образования у нас нет слова» — для того просвещения, которое образует ум и сердце. Были попытки строить определение интелли-

¹ Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.

² Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли. М., 1997.

³ Лихачёв Д.С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2.

⁴ Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли: в 3 тт. Т.1. М.: ТЕРРА, Республика, 1997.

⁵ Дегтярёв Е.Е., Егоров В.Н. Интеллигенция и власть // Феномен российской интеллигенции и проблемы взаимоотношений интеллигенции и власти. М.: Новая слобода, 1993.

⁶ Солженицын А.И. Образованщина // Новый мир. 1991. № 5.

генции на самодвижущей творческой силе, даже вопреки внешним обстоятельствам, на неподражаемости образа мысли, на самостоятельной душевной жизни.

Н.А. Бердяев считал интеллигенцией совокупность духовно-избранных людей, то есть духовную элиту, а не особый социальный слой. Он полагал, что верховенство совести — доминирующая черта интеллигенции, что «русская интеллигенция есть совсем особое, лишь в России существующее, духовно-социальное образование». Но он же отмечал и такие характерные русские черты, как «раскол, отщепенчество, скитальчество, невозможность примирения с настоящим, устремлённость к грядущему, к лучшей, более справедливой жизни»². Н.А. Бердяев исходил из того, что для интеллигенции характерны и рефлексия, и стремление к переделке общества на основе умозрительных концепций, и не-критическое отношение к западным теориям, и настроенность на радикализм.

По мнению Д.С. Лихачёва, интеллигент — это представитель профессии, связанной с умственным трудом (врач, учёный, художник, писатель), но в первую очередь, обладающий «умственной порядочностью». Все интеллигенты, по мнению Д.С. Лихачёва, в той или иной мере творческие личности. В то же время человек пишущий, преподающий, творящий произведения искусства, но делающий это по заказу, по заданию государства или какого-либо заказчика с «идеологическим уклоном», с его точки зрения, никак не интеллигент, а наёмник. Д.С. Лихачёв считал, что учёные неинтеллигентны тогда, когда, слишком замыкаясь в своей специальности, забывают о том, кто и как может воспользоваться плодами их труда. И тогда, подчиняя все интересы своей специальности, они жертвуют интересами людей или культурными ценностями. К интеллигенции принадлежат только свободные в своих убеждениях люди, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам.

Основной принцип интеллигентности — интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли, а кроме того, можно быть и несвободным от твёрдо принятых им принципов. Д.С. Лихачёв определял интеллигентность в России таким образом — «независимость мысли при европейском образовании»³.

Р.В. Иванов-Разумник отмечал такие качества интеллигенции, как внесловность, внеклассовость. Он говорил об интеллигенции как об этически-антимещанской, социологически-внесловной внеклассовой преемственной группе, характеризуемой творчеством новых форм и направлением к физическому и умственному, общественному и индивидуальному освобождению личности»⁴, что сужало рамки группы и одновременно повышало её социальную ценность.

По мнению Е.Е. Дегтярёва и В.К. Егорова, интеллигенция — прежде всего духовный, нравственный эталон человеческой организации. При этом они сознательно завышают планку морально-этических качеств «совокупности духовно избранных людей страны»⁵.

Однако в конце XX века оценка этого феномена приобретает новые черты. А.И. Солженицын в статье «Образованщина» пытался выделить особенности и недостатки интеллигенции, начиная с дореволюционной эпохи и заканчивая началом 1990-х годов⁶. Он ставил под сомнение наличие самой интеллигенции в конце XX века, считая, что общество перестало нуждаться в мыслящем и рефлексизирующем слое, и утверждал, что под понятием «интеллигенция» могут скрываться все те, кто получил специальное или высшее образование.

Выделим характерные черты интеллигенции, которые прослеживаются на всех этапах её существования. К ним можно отнести доминирующую рефлексию; стремление к свободе как к смыслообразующей основе бытия; идеологичность и, в силу исторических условий, тесную связь с политическими движениями, «завязанность» на конкретном политическом режиме; напряжённость, особенный накал личностного бытия; повышенную эмоциональность; чувство сопричастности с любым событием, происходящем в стране; общий высокий уровень образования; завышенные требования к себе, стремление к эталону; чувство вины и стремление к покаянию перед своим народом; космополитичность, некритичное отношение к западным образцам, часто отсутствие глубокого сочувствия к собственной истории.

Приведённые качества могут быть подвергнуты критике, но вполне отражают основные особенности интеллигенции в том привычном смысле, в котором мы воспринимаем это явление отечественной истории и культуры.

Современные реалии, однако, заставляют нас почувствовать, что интеллигент в привычном понимании этого слова сдаёт свои позиции. Чаще вместо интеллигента мы употребляем слово «интеллектуал», и в русской культурной традиции понятия «интеллигент» и «интеллектуал» обладают особыми знаковыми нюансами, которые, может быть, не всегда чётко проговариваются, но интуитивно чувствуются и учитываются.

Что же мы вкладываем в понятие «интеллектуал»? Это человек с высоко развитым интеллектом и мыслительными способностями, тогда как в понятии «интеллигентность» присутствует наряду с этими характеристиками и высокая культура поведения⁷. Оба слова признаются однокоренными, но интеллигенция обладает не только личностными, но и социально-групповыми организационными признаками. И главное, интеллигенция в большей степени опирается на эмоционально-целостное переживание культуры в целом и русской культуры в особенности. Интеллигенция считает себя частью этой культуры, и от этого может эмоционально её критиковать, переделывать, поддерживать, ощущая на это глубинное внутреннее право. Интеллектуал же не вступает в эмоциональное переживание собственных мыслительных процессов, а в большей степени занят отслеживанием их практических результатов. В этом, думается, и лежит отличие интеллектуала и интеллигента. И это может быть объяснением того факта, что русский интеллигент всегда тяжело приживается или совсем не приживается на чужой, «заграничной» почве, даже если он вынужден разорвать связи с Родиной. А вот интеллектуал легко вписывается в структуру любого общества, где только принимают и должным образом оценивают его умственную деятельность.

Отмечая, в противоположность интеллигенции, такие черты интеллектуала, как рациональность, отстранённость от социальных проблем, ставку на профессионализм, неидеологичность, внутреннюю элитарность, отсутствие стремления к жёсткому социально-групповому объединению, мы согласны с тем, что современное российское общество всё больше востребует именно интеллектуала как естественный элемент общества потребления, который удобно вписывается в систему «потребитель — услуга».

Кого же воспитывает, на кого ориентируется современная школа? Какие цели ставит она перед собой? Судя по тому, что так называемые коммодификационные отношения стали доминирующими⁸ и современное учебное за-

⁷ Словарь иностранных слов. М., 1983. С. 197.

⁸ Коммодификация образования представляет собой тенденцию по его превращению в один из видов товара со всеми присущими последнему свойствами. См.: Кармадонов О.А. Институт образования в современном мире: основные тенденции развития // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 55–74.

⁹ Gaïardo M. «Ivan Illich» // Morsy, Z. (ed.). Key Thinkers in Education. Vol. 2. P., 1994. P. 715.

ведение воспринимается как место, где акцент делается на инструментально-функциональном значении образовательных процессов, современная школа всё больше ориентируется на интеллектуала. Многие преимущества современного образования представляются именно как международные, лишённые какой-либо национальной, культурно-рефлексирующей окраски, применимые практически в любой точке мира.

Смещается ценностно-смысловой акцент образовательного процесса. В 1970-х годах И. Иллич предупреждал об опасности исчезновения процессуальности, континуальности из сферы образования, предполагавшей ранее более тесное личностное взаимодействие учителя и ученика. Современные подходы чаще воспринимают учёбу не как деятельность, а как вещь, которая может быть измерена, складирована и представлена в качестве шкалы статусности и социальной ценности её обладателя⁹. В этом смысле интеллектуал, ориентированный на рациональное поведение и профессионализм, который во многом позиционируется как определённый товар или даже товарный, функциональный знак его носителя, в большей степени соглашается с такой трактовкой образования. Такой путь может привести к упрощению образовательного процесса и приравниванию его к конвейерному воспроизведению клерков-винтиков офисного или другого производства.

Может исчезнуть ставка на элитарность, которую делают интеллектуалы, подчёркивающие свою умственную исключительность, осведомлённость в специальных областях. Но узкая специализация интеллектуала в определённом смысле принижает его социальный статус, поскольку только интеллигент может играть универсализирующую роль в нашем социуме (в силу присущих ему качеств и отношения общества к нему). А интеллектуал становится частью социального механизма без особого положения «над», к которому привыкли за последние сто пятьдесят лет представители умственного труда и которое позволяло им быть анализирующим, оценивающим элементом социума, с чем соглашалось общество и ожидало от интеллигенции подобного рода оценок.

Мы становимся свидетелями объективного процесса изменения статуса образованного человека в обществе и образования как института. Образованность как исключительность, налагающая большую не только профессиональную, но и этическую ответственность на её носителя, остаётся в прошлом. В настоящее время от человека, имеющего определённый уровень образования, в основном требуется умение встраиваться в общую, глобальную производственную сеть. И его место работы не становится для него исключительным местом приложения своих знаний и сил ради универсальной цели. Его знание, его информационная насыщенность воспринимаются им чаще как способ зарабатывания средств к существованию, нежели как присущий интеллигенту способ служения социуму.

Судить о том, насколько трансформационные процессы полно и глубоко реализуются на российской почве, можно будет позже, когда в профессиональную жизнь войдёт поколение нынешних учащихся средних классов. Но в настоящее время отечественная школа должна учитывать, что без разумного взаимодействия естественных новаций и фундаментальных традиций, формирующих базовый социокультурный тип личности, присущий обществу и национальной культуре, мы не сможем воспитать действительно активную и успешную личность, которая смогла бы в динамичных условиях современности реализовать себя и способствовать укреплению своего сильного и развивающегося государства.